

Пролог:

Дева Мария — смотря в пустоту, дрожащим голосом спросил юноша — ответь мне, я умер? Вокруг было так темно и тихо, что в это было не так уж и трудно поверить. Он ощущал, что лежит на чем-то твердом и холодном. Скорее всего это был тот самый асфальт, на котором его минуту назад сбила машина.

Руки сами потянулись к лицу, кожу на котором, Баркер не почувствовал.

- Господи... — его голос стал звучать эхом, словно говорила душа а не тело. — Это ведь чья-то шутка, или может быть сон? Ведь не бывает такого... не бывает...

Внезапно, его осенил яркий свет. Мокрая, каменная плита на которой он лежал, воспарила ввысь. В крошечной темноте, которая все дальше и дальше отдалялась от него, появилось и сразу исчезло нечто.

Ему даже и прийти в голову не могло, что его душу, буквально продали.

В ярком свете, начали летать камни, гальки и черный песок. Всё это вертелось и крутилось вокруг Баркера, словно он был в центре торнадо. Но внезапно, всё замерло.

- Смеешь молиться какой-то там Марие, — зловеще возразил женский голос — когда твою душу у Хель* выкупила я?

Все камни вокруг него, мигом собрались в одну кучу, образовав сначала бесформенное нечто и лишь через пару мгновений, фигуру женщины.

Его тело подняли с пола неведомой силой и поставили напротив каменной девы. - Сме-е-ертные — голос её, был подобен змеиному шипенью — такие слабые и беспомощные. Но вы всегда были ближе ко мне, нежели к светлым небожителям!

Ошарашенный столь эффектным появлением, Том Баркер в пол голоса, почти шепча, попытался уточнить ситуацию.

- Простите... — не смотря на свою бунтарскую натуру, он осторожно выбирал каждое слово — но я не совсем понимаю, что здесь происходит...

- Глупец-с-с-с! — она вплотную подошла к нему, высунув из каменной пасти длинный, змеиный язык. — У тебя будет время понять всё самому, а пока...

Склизкий язык с которого капала черная жижа, прошелся по его щеке. На мгновение, вместо каменного лица Баркеру почудилось прекрасное девичье личико, но лишь на мгновение. Он окончательно потерял дар речи, даже немного покраснев и засмущавшись в душе.

- Хи-хи-хи, ты окупишь себя, мой герой-с-с-с. — каменная госпожа, нежно прислонилась к его телу, заставляя уличного художника беспокоиться еще сильнее — А теперь ступай, наведи шороху в мидгарде*!

Нежно оттолкнув того в вечную пустоту, она рассыпалась на множество камней, галек и булыжников.

И снова, он опустился во тьму, где путь ему освещали звезды. Они, миллионами белых точек, пролетали мимо него, цепляя взгляд все чаще и чаще.

И лишь когда Баркер закрыл глаза, все вокруг замерло, а он сам почувствовал, что его во что-то затягивает.

...

Белый снег, после долгой и суровой зимы, толстым слоем лежал на ветвях деревьев. Солнце светило своими яркими, утренними лучами, напоминая о скором приходе весны. Некоторые птицы уже вернулись в свои родные гнезда, ознаменовав свое возвращение прекрасным щебетанием.

Лес после долгой спячки, наконец-то ожил. Но лишь в одном месте, всегда было и будет тихо. Оскверненная башня, мрачно возвышалась над белым лесом. Вороны в таких местах, водились десятками. Ведомые волей, своих тёмных владык, они ждали посланников с того света. И вот, один из них явился.

В нижних этажах, где находилось сердце строения, был расположен алтарь. Тьма вокруг него, была столь сильна, что пожирала свет обычных свечей, из-за чего вокруг были расставлены лишь водяные свечи, чье пламя испускало светло синий свет.

Тёмная энергия, что словно туман, окутывала алтарь, начала оседать и сжиматься, превращаясь в уродливую массу корчащихся лиц. Вся эта жижа, поползла к середине алтаря и начала принимать заурядные формы.

Отделяясь друг от друга на отдельные куски и наконец приняв свою окончательную форму, они стали твердеть и покрываться тёмными кристаллами. Из зеркала на потолке, в кристальный кокон залетело что-то полупрозрачное.

Как только всё закончилось, кристаллы разлетелись на сотню осколков, растаявших в воздухе, а сформировавшееся нечто, начало биться в конвульсиях.

...

Издавая ужасные звуки, Баркер отчаянно пытался вдохнуть воздух в свои легкие. В голове промелькнула мысль, что его похоронили заживо, но она сразу отпала, когда его напуганный взгляд зацепился за успокаивающее свечение синего пламени.

Еще пару лишних движений и он уже валялся на полу, не в силах даже ощутить холод или боль. Том закрыл глаза, в надежде потерять сознание, но оно никак не хотело покидать его. Он все еще мог ясно мыслить, даже не смотря на весь липкий ужас, что поселился в его сознании.

«Почему я еще не умер?» — крутилось у него в голове.

Через некоторое время, до него всё-таки дошло что пытаться дышать бесполезно. Осторожно встав с пола, он с тревогой начал осматривать себя и то место, где он очнулся.

«Я живой... я живой? Я живой!»

Не смотря на то что он не мог говорить, дышать и вообще даже не находился в своем теле, Баркер был счастлив. Но его радость продлилась не долго, сменившись растерянностью. Взяв в руку водяную свечу, он преподнес пламя к своему телу, дабы полностью понять во что же его превратили.

Постучав свободной рукой по голове он понял, что он полая, а звук похож на удар металла о

металл.

В голове метались и бушевали очень жуткие предположения, но лишь одно из них было верным.

«Ходячий доспех... теперь я ходячий доспех...»

...

Пасарелла вслушивалась в шепот природы, что сопровождался щебетаньем птиц, карканьем ворон и биением её сердца. Холод, с каждым днем отступал все дальше и дальше, давая деревьям распустить свои бутоны.

Но пока этого не произошло, ей всё ещё приходилось бороться с голодом и холодом. К вышеперечисленным звукам, прибавился еще один. Он мог ознаменовать как удачную охоту, так и последующее урчание в желудке. Это был звук натянутой тетивы.

Пытаясь не трясти рукой, в которой она крепко держала лук своей матери, Пасарелла целилась в жирную на первый взгляд ворону, что клевала труп какой-то птички. Задержав дыхание, охотница отпустила тетиву, в надежде что стрела поразит цель. Секундой спустя, ворона зашлась карканьем и попыталась взлететь, но из-за раненного стрелой крыла, у неё толком ничего не удавалось.

Подбежав к тому месту, где из снега торчали перья стрелы, она взяв из колчана очередную стрелу снова прицелилась в черную птицу. Та видимо заметив это, стала прятаться за стволами деревьев, все дальше и дальше летя к основной стае, что огромным облаком кружило вокруг тёмной башни.

Отец не разрешал подходить к тем местам где собираются вороны, утверждая, что там водятся демоны и великаны. Но выбора у неё не было, как и времени на размышления.

(1: Хель – в германо-скандинавской мифологии повелительница мира мёртвых, Хельхейма.)(2: Мидгард — в германо-скандинавской мифологии, мир населенный людьми.)

<http://tl.rulate.ru/book/12658/246997>